

УДК 338

ВЗГЛЯД ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА ВОПРОС ПРИМЕНЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ САНКЦИЙ

Е.А. Асташкин, Л.В. Егорова

НОУ ВО «Российский новый университет», Москва, email: LVEgorova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу воззрений зарубежных экономистов на проблему введения и действенности санкций, их ожидаемого эффекта и реальности. В статье сравниваются теоретические подходы к введению ограничений и практическая их реализация. Известно, что классическая экономическая теория санкций во многом основана на ряде предположений как на торговлю могут повлиять эти ограничения, но они часто не отражают реальности. Кроме того, она не принимает во внимание человеческое поведение и реакцию, в том числе со стороны лидеров стран, попавших под санкции и которые могут серьезно подорвать их эффективность. В многочисленных источниках, посвященных вопросам эффективности вводимых ограничений большинство авторов сосредоточены на рассмотрении влияния ограничений на инвестиции, торговлю и рост ВВП в странах, подвергшихся санкциям. Западные исследователи говорят, что адресные санкции малоэффективны, подтверждением этого являются действия против России в 2014 года и новым витком после февраля 2022 г. (начало СВО), где защита со стороны государства помогает национальным компаниям смягчать и минимизировать вред, наносимый им санкциями. Изучению данных вопросов авторы посвятили свое исследование, краткие итоги которого представлены в данной статье.

Ключевые слова: санкции, ограничения, эффективность, экономический ущерб, международный рынок, глобализация, импорт, квоты.

THE VIEW OF WESTERN RESEARCHERS ON THE ISSUE OF THE APPLICATION AND EFFECTIVENESS OF SANCTIONS

E.A. Astashkin, L.V. Egorova

Russian New University, Moscow, email: LVEgorova@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the views of foreign economists on the problem of the introduction and effectiveness of sanctions, their expected effect and reality. The article compares theoretical approaches to the introduction of restrictions and their practical implementation. It is known that the classical economic theory of sanctions is largely based on a number of assumptions about trade and how these restrictions may affect it, but they often do not reflect reality. In addition, it does not take into account human behavior and reactions, including from the leaders of countries that face sanctions and which can seriously undermine their effectiveness. In numerous sources devoted to the effectiveness of sanctions, most authors focus on the impact of restrictions on trade, investment, and GDP growth in countries subject to sanctions. Western researchers say that targeted sanctions are ineffective, as evidenced by the actions against Russia in 2014 and a new round after February 2022. (the beginning of the SVR), where state protection helps national companies mitigate and minimize the harm caused by sanctions. The authors devoted their research to the study of these issues, the brief results of which are presented in this article. The authors devoted their research to the study of these issues, the brief results of which are presented in this article.

Keywords: sanctions, restrictions, efficiency, economic damage, international market, globalization, import, quotas.

Дата поступления статьи в редакцию: 08.06.2025

Дата принятия статьи в печать: 07.08.2025

Введение

Экономические санкции имеют долгую неоднозначную историю и с годами мы наблюдаем рост их использования. Однако способность достигать заявленных целей была различной. Можно утверждать, что экономические санкции обычно наносят экономический ущерб всем странам, вовлеченным в них, включая те, которые принимают эти ограничения, тем самым «стреляя себе в ногу». Страна, подвергшаяся такому давлению, скорее всего, будет развивать торговые отношения с третьими сторонами, не входящими в санкционную коалицию. Из экономической теории следует, что любое ограничение торговли и, в частности, защита отдельных рынков посредством повышения тарифов или применения

прямых ограничений импорта посредством квот, приводит к снижению общего уровня благосостояния. Одним из недостатков теории является то, что она, по сути, основана на модели двух благ и двух стран, что предполагает сильную взаимозависимость между двумя экономиками до введения санкций и, следовательно, уязвимость [5].

Реальность иная, поскольку мир динамичен и очень взаимозависим, а торговые (и не только) связи между всеми странами становятся все более сложными. В действительности быстрый рост мировой торговли, глобализация, появление международных производственных сетей, а также дробление производственного процесса, значительно усложняют эту систему. Что касается России, западные авторы отмечают, что падение цен на нефть оказало куда большее влияние на экономику, чем сами санкции, потому они лишили страну части дохода и подчеркнули уязвимость мало диверсифицированной отечественной экономики перед внешними потрясениями [5].

Цель исследования

Цель исследования – изучить степень воздействия западных санкций на экономику России, а также сравнить ожидания западных «партнеров» от введения ограничений с реальностью.

Объекты и методы исследования

Использованы труды отечественных и зарубежных авторов по вопросу санкций. При проведении исследования использовались методы сравнения, анализа, синтеза, обобщения, экстраполяции.

Результаты и обсуждение

Западные исследователи говорят, что для повышения эффективности санкций необходимо, чтобы решения принимались быстро и решительно, но это почти невыполнимо, особенно когда в их установлении участвуют несколько и более стран или, когда санкции принимаются под эгидой ООН. При таком коллективном установлении ограничений зачастую бывает крайне сложно достичь общего согласия относительно необходимости и масштабов применения санкций. Всегда найдутся страны, которые медлят и вместо этого пользуются экономическими выгодами от санкций, вступая в дружественные отношения с целевой страной в обмен на деловые контракты.

При изучении эффективности санкций подавляющее большинство исследований сосредоточено на влиянии санкций на торговлю, инвестиции и рост ВВП в странах-объектах и странах, подвергшихся санкциям. Западные исследователи говорят, что адресные санкции малоэффективны, подтверждением этого являются санкции против России 2014 г., а также пакет беспрецедентных санкций 2022 г. Защита со стороны государства помогает национальным компаниям смягчать и минимизировать вред, наносимый им ограничениями. Сохраняющаяся устойчивость российской экономики указывает на то, что отечественные компании продолжают адаптироваться к режиму санкций. Их делегитимизирующее воздействие действительно увеличивает стоимость ведения бизнеса на международных рынках и может привести к альтернативным издержкам, связанным с утратой международного сотрудничества. Однако, российские компании принимают ряд стратегических мер, которые помогают им справиться с негативными последствиями санкций и снизить их. Несмотря на то, что в вопросах оценки эффективности санкций, большая часть исследований обращает внимание на степень их влияния на государства. Отмечают, что прямые экономические последствия санкций ощущаются, в первую очередь, на фирмах, которые теоретически должны оказать давление на страны и их руководство, чтобы они изменили свое поведение [1].

Степень «резкости» санкций зависит от их продолжительности, интенсивности, а также от глобализации отечественной промышленности, структуры торговли и способности компаний, попавших под эти ограничения), смягчать, компенсировать, избегать или иным образом уменьшать воздействие санкций. Западные авторы сходятся во мнении, что экономические санкции несут ощутимую угрозу финансовому состоянию государства, но они подвергают эти меры критике, за неспособность эффективно изменить государственную политику. В 1990-е и 2000-е годы высказывались аргументы в пользу того, что большая экономическая интеграция отдельных лиц и фирм в мировую экономику повысит эффективность санкционной политики. Однако исследования того периода показали, что санкции редко заставляли их объекты изменить свое поведение.

Тем не менее, прямые экономические последствия санкций ощущаются, в первую очередь, на фирмах, которые как ожидается, в совокупности окажут давление на страны и их руководство с целью изменить поведение. Со стороны ЕС, например, вопрос реализации и эффективности мер остается открытым, хотя принятие санкционного законодательства на уровне союза является централизован-

ным, его реализация, напротив, остается в руках государств-членов. Эта система изложена в двух ключевых документах:

1) «Руководство по реализации и оценке ограничительных мер в рамках ЕС», впервые принятом в 2003 г. и обновлено в 2018 г.;

2) «Передовой опыт эффективного внедрения финансовых ограничительных мер» 2015 года. Меры», обновлено летом 2022 г. [2].

Экономические ограничения могут привести ко множественным последствиям различной интенсивности в зависимости от различных факторов: отправителя, цели санкций, получателя, а также отношения между отправителями санкций, объектами и третьими сторонами. Такие различия показывают необходимость рассмотрения различных видов последствий санкций и понимания условий, при которых они возникают. Исследователи утверждают, что вероятность столкнуться с последствиями ограничений, и интенсивностью этих последствий могут различаться у разных субъектов.

Оценки общего экономического воздействия санкций на целевые показатели сосредоточены на выявлении изменений (после их введения) в валовом внутреннем продукте (ВВП). Одним из возможных последствий применения этих мер, является снижения прямых иностранных инвестиций, третьи страны могут опасаться вторичных санкций, или, например, опасаться репутационных издержек, которые могут возникнуть, из-за контактов с «токсичным» контрагентом. Однако данные об взаимодействии таких ограничений на уровень иностранного инвестирования очень противоречивый [4].

Больше согласия среди западных исследователей вызывает вопрос воздействия санкций на финансовый сектор экономики. Эти меры препятствуют свободному перемещению денежных потоков, могут привести к снижению доступности международного финансирования, как это произошло в России, ставшей свидетелем «институциональной неликвидности», «ограниченного доступа к рынку капитала», увеличения «государственного финансирования», а также отрыва местного фондового рынка от мирового. Финансовые ограничения являются серьезной угрозой для банковского сектора экономики, могут быть причиной банковского кризиса и привести к неустойчивости национальной валюты.

Экономические санкции могут также повлиять на несанкционированные отрасли из-за снижения спроса на промежуточные товары, а также снижения доходов и занятости. И даже в случае адаптации, скорее всего, будет снижение скорости роста экономики, дополнительные логистические затраты и более высокие страховые премии. Страны, находящиеся под санкциями вынуждены покупать товары через третьих лиц, что повышает издержки, и реализовывать собственную продукцию по более низким ценам. Более того, экономические санкции могут продолжать влиять на экспорт страны-объекта даже после их отмены, что может быть связано с «невозвратными издержками» пострадавших торговых отношений.

Однако санкции могут понести и положительный характер для своей цели, например, оказав стимул для развития внутренних отраслей и поиск новых, и возможно, более выгодных рынков сбыта. Кроме того, такие меры могут объединять страны в группировки по их противодействиям, и усиливать такие союзы. К тому же, отправители санкций сами несут экономические издержки, поскольку они ограничивают свои собственные экономические операции путем введения ограничений; такие расходы могут быть даже необходимыми, поскольку они сигнализируют о приверженности отправителя требованиям.

Западные исследователи говорят, что даже США испытывали на себе ранее и испытывают сейчас последствия введенных ими же санкций. Более того, когда целью является крупная экономика, отправители могут столкнуться с более высокими издержками: это произошло, когда санкции Соединенных Штатов против Китая вызвали дополнительные расходы для потребителей Соединенных Штатов и увеличили торговый дефицит Соединенных Штатов, одновременно принося выгоду их конкурентам в некоторых областях.

Еще есть возможность столкнуться с таким явлением как «контрсанкции», когда цель твоего санкционного режима сама принимает против тебя ограничения, ударяя по критическим областям для себя. Например, на фоне контрсанкций России против ЕС, введенными в ответ на санкционное давление 2014 года, ВВП стран Балтии снизился на 0,8%, которые были близкими торговыми партнерами для России, ввиду географического положения, и, по сути являлись транспортно-логистическим хабом для ЕС [6].

Третьи страны также несут экономические издержки санкций. Они могут влиять на стоимость этих мер для отправителей и целей и зависят от действий этих государств. Недобровольные участники ограничений ООН, требующие соблюдения всеми государствами-членами, могут столкнуться с высокими издержками, если они будут зависеть от своих экономических отношений с целью. Аналогичным образом может быть нанесен ущерб отраслям государств, имеющим тесные связи как с отправителями, так и с объектами (например, имеющие производственные мощности в целевом состоянии при продаже своей продукции отправителю).

В целом, западным авторам последствия от применения санкций видятся противоречивыми, некоторые элементы могут остаться без последствий вовсе, а некоторые могут как принести выгоду цели, так и потери для отправителя. Тем не менее, авторы сходятся во мнении, что институциональные меры, накладывающие ограничения на целые сектора работают эффективнее, нежели точечные. Изначально, западные исследователи отмечали эффективность экономических санкций, введенных в 2014 году. Ограничения привели к замедлению экономического роста и сокращению бизнеса компаний, попавших под них. Когда санкции были впервые введены в 2014 году, российские производственные компании выразили обеспокоенность экономическими последствиями этих ограничений. Также авторы приводят исследования, показывающие сокращение притока капитала в Россию из-за мер, которые были наложены на крупные российские компании и государственные банки, что очень чувствительно для Российской экономики.

Ранее, основной целью всех санкций, направленных на Россию, было сдерживание. Также по Российской экономике ударило снижение цен на нефть, однако отечественные компании нефтегазовой отрасли смогли перестроиться и продолжить модернизацию своих глобальных цепочек создания стоимости за счет поиска новых источников финансирования и поставщиков. Удар по нефтегазовой сфере затронул многие российские предприятия, и исследователи обнаружили, что санкции негативно влияют на выживание, доходы, активы и занятость целевых компаний. Негативные последствия санкций были сильнее для фирм в нестратегических секторах, в то время как воздействие на головные и дочерние компании в стратегических отраслях было слабее.

Западные исследователи рассматривают воздействия на Российскую экономику через призму воздействия на компании. Они рассматривают классическую теорию о том, что компании создают во круг себя среду, которая будет лоббировать свои интересы в государстве, а значит, оказавшись под давлением санкций, будет в свою очередь давить на государство, сопротивляться институциональному давлению, когда легитимность и экономические выгоды от соблюдения требований ограничены.

Целевые экономические санкции работают, когда их объекты стремятся к международной легитимности и нуждаются в доступе к глобальным рынкам для поддержания и развития своего бизнеса. Но в реальности, как утверждают западные авторы, эта концепция слабо работает, из-за слабой включенности российских компаний в государственный процесс, когда их основная часть так или иначе связана с государством, и скорее оно будет навязывать им свою волю, а не наоборот.

Выходом из ситуации для российских компаний разными авторами видится по-разному:

- 1) отмежеваться от российского режима в попытке получить международную легитимность;
- 2) оставаться в партнерстве с российским режимом для поддержания местной легитимности.

Однако разрыв с местным режимом влечет за собой значительные издержки, поскольку фирмы могут потерять легитимность во внутренней среде. Зарубежные экономисты ожидают что целевые санкции сократят возможности компаний для трансграничной торговли и могут снизить их способность финансировать свои внутренние и международные операции.

Эффект санкций может не быть одинаковым для всех фирм, поскольку они различаются по своей способности реагировать на институциональное давление. Некоторые государственные предприятия, могут столкнуться с большим давлением, заставляя их подчиняться требованиям внутренней среды и игнорировать требования внешней среды. С другой стороны, частные предприятия могут быть в состоянии реагировать на давление внешней среды без значительной потери местной легитимности. Подобные различия в мощностях государственных и частных предприятий хорошо документированы в существующей литературе.

Российское правительство имеет долгую историю участия в частных и публично зарегистрированных компаниях, включая владение ими и другие формы государственного участия в частном секторе. В целом, участие государства в менее ориентированных на рынок экономиках, таких как Россия и Китай, помогло предоставить ограниченные ресурсы компаниям, стремящимся к возможностям роста, как внутри страны, так и за рубежом. Однако участие государства также сопряжено со значительными издержками, поскольку фирмы могут быть вынуждены преследовать неэкономические цели. В контексте санкций мы ожидаем, что государственная собственность, вероятно, будет выгодна российским компаниям, поскольку оно может защитить отечественные компании, предоставляя ресурсы для инвестиций и инноваций.

На уровень серьезности последствий санкций также влияет и характер самих компаний. Западные авторы ожидают, что фирмы, занятые в отраслях, связанными с глобальным рынком, столкнутся с более серьезными последствиями. Фирмы, которые работают в основном на внутреннем рынке, возможно,

были отрезаны от международных источников финансирования, но они также имеют меньший доступ к глобальному рынку. Остается открытым вопрос о чувствительности санкций для компаний, обслуживающих государственный сектор (например, военно-промышленный комплекс). С одной стороны, западные ограничения отрезают доступ к инновациям, технологиям и комплектующим, но с другой, их продукция может быть нацелена исключительно на внутреннего потребителя.

Анализируя внутренние предприятия, зарубежные исследователи не выявляют какого-либо негативного влияния санкций на оборот и занятость компаний. В краткосрочной перспективе компании, попавшие под прямые санкции (и их дочерние компании, не попавшие под санкции), демонстрируют некоторое преимущество перед своими несанкционированными аналогами в отношении оборота, который в некоторых случаях сохраняется и в течение более длительного периода времени.

Выводы

Выводы, к которым приходят зарубежные аналитики во многом противоречат интуиции, особенно если принять во внимание средства массовой информации, которые утверждают об эффективности санкций. В других контекстах также имеются свидетельства того, что масштабные ограничения негативно влияют на цели, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Однако те результаты, к которым приходят экономисты, показывают, что в некоторых случаях компании, попавшие под санкции, имеют более высокие показатели эффективности, чем их коллеги, не попавшие под санкции. Это может означать, что санкции выступают в роли стимула к развитию и трансформации. Также не стоит забывать о серьезной государственной поддержке пострадавших от санкций компаний.

Санкции, введенные в отношении России с 2022 года, значительно расширили круг государственных и частных субъектов, чьи действия могут подпадать под ограничительные меры. В условиях высокой сложности решений по вопросам внешней политики и безопасности (ОВПБ), соответствующие правила вновь приобрели критически важное значение. В результате санкционная политика ЕС стала технически сложной, длительной и запутанной, что увеличивает риск нарушений даже со стороны добросовестных участников, стремящихся соблюдать все положения. Это, в свою очередь, затрудняет строгое применение и контроль за исполнением санкций.

Особое беспокойство вызывает проблема уклонения от санкционных режимов. Среди типичных схем: использование подставных компаний для сокрытия структуры собственности и контроля со стороны лиц, находящихся под санкциями; незаконное перемещение финансовых и нефинансовых активов за пределы юрисдикций, на которые распространяются санкции; скрытые финансовые транзакции с участием лиц, подпадающих под ограничения; а также использование «теневых» флотов для обхода ограничений на морские перевозки.

Таким образом, можно сделать вывод, что для компаний, подвергшихся санкциям, существуют некоторые краткосрочные отрицательные экономические издержки, но в большинстве случаев санкции не имеют каких-либо негативных последствий ни для оборота, ни для занятости в российских компаниях. Более того, эффективность российских компаний со временем улучшается, что позволяет предположить, что компании разрабатывают надежные стратегии для борьбы с любыми потенциальными негативными последствиями санкций.

Литература

1. Gaur A., Settles A., Väättänen J. Do Economic Sanctions Work? Evidence from the Russia-Ukraine Conflict. 2023.
2. Portela C. Study on Implementation and Monitoring of the EU Sanctions Regimes, Including Recommendations to Reinforce the EU's Capacities to Implement and Monitor Sanctions. 2023.
3. Hufbauer G.C., Jung E. What's New in Economic Sanctions? 2020.
4. Oja K. No milk for the bear: the impact on the Baltic states of Russia's counter-sanctions // *Baltic Journal of Economics*. 2015. Vol. 15, No. 1. P. 38–49.
5. Özdamar Ö., Shahin E. Consequences of Economic Sanctions: The State of the Art and Paths Forward. 2021.
6. Smeets M. Can Economic Sanctions Be Effective? 2018.
7. Szyszczak E. Sanctions effectiveness: what lessons three years into the war on Ukraine? // *Economics Observatory*. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economicsobservatory.com> (дата обращения: 22.05.2025).
8. Тимофеев И.Н., Арапова Е.Ю., Никитина Ю.А. Иллюзия «умных» санкций: российский случай // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22, № 2. С. 156–178. DOI: 10.31278/1810-6374-2024-22-2-156-178.